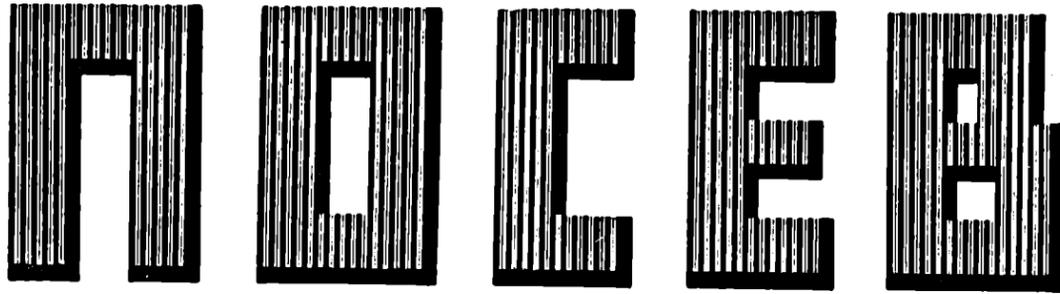

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 14 (621)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
6 АПРЕЛЯ 1958

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 14 Nr. 14 (621)

Russische Wochenzeitung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt M., Merianstr. 24a

Sonntag 6. 4. 1958

Ставка на абсолютный примат партии

К последним переменам в советском руководстве

Перемены на верхах советского руководства, «обнародованные» на первой сессии Верховного совета СССР нового состава (27 - 31 марта), выглядят следующим образом:

Н. А. Булганин вышел в «отставку» с поста председателя Совета министров СССР и назначен на второстепенную должность председателя правления Госбанка СССР (которую он однажды — в тридцатых годах — уже занимал).

Н. С. Хрущев стал председателем Совета министров СССР. За ним сохраняется и пост первого секретаря ЦК КПСС. Об этом объявил Ворошилов в своей речи на сессии Верховного Совета 27 марта, когда вносил предложение об избрании Хрущева председателем Совета министров.

Снова введены должности первых заместителей председателя Совета министров, втихомолку отмененные после июньского (1957) пленума ЦК КПСС, на котором были сняты со всех высших постов и выведены из ЦК КПСС Молотов, Каганович, Маленков, Шепилов. (Первые два как раз были первыми заместителями председателя Совета министров; первыми заместителями были также Микоян, Первухин и Сабуров).

Первыми заместителями председателя Совета министров ныне назначены Ф. Р. Козлов и А. И. Микоян. Ф. Р. Козлов на эту должность назначен с поста председателя Совета министров РСФСР, который он занимал всего лишь три месяца (со времени декабрьского пленума ЦК КПСС 1957 года). До этого Ф. Р. Козлов был секретарем Ленинградского обкома КПСС. С памятного июньского пленума ЦК КПСС 1957 года он состоит членом президиума ЦК КПСС. (В «Посеве» от 12 января с. г. мы писали, что «Козлов, передвинувшийся в Москву, и, видимо, в перспективе назначенный на пост председателя Совета министров СССР... по многим данным принадлежит к категории «государственников», в которых правящая клика видит сейчас своего опасного врага).

А. Н. Косыгин, И. И. Кузьмин (председатель Госплана СССР) и Д. Ф. Устинов по-прежнему остались заместителями председателя Совета министров. Кроме того, заместителем председателя Совета министров назначен А. Ф. Засядько, бывший до этого заместителем председателя Госплана СССР.

В составе Совета министров СССР, кроме председателя и его заместителей, — 53 человека (из них 15 — председатели Советов министров союзных республик). Состав министров и председателей различных государственных комитетов и комиссий не претерпел существенных изменений.

Председателем Совета министров РСФСР, вместо Козлова, назначен Д. С. Полянский, который до этого был первым секретарем Краснодарского крайкома КПСС.

*

Непосредственных причин назначения Хрущева на пост председателя Совета министров, видимо, две.

Первая имеет внутренний аспект. Уже давно, а особенно после июньского (1957) раскола на верхах КПСС, правящая верхушка усиленно укрепляет «примат» партии во всех областях жизни государства, вплоть до перенятия на себя партийными органами непосредственного руководства чисто «советской» или хо-

зяйственной работой. Мы об этом писали не один раз.

В широком плане эта ревнивая забота о «примате» партии объясняется опасными для власти тенденциями в многомиллионном государственном аппарате, которые отмечались еще на июньском пленуме ЦК КПСС в прошлом году (см. «Посев» от 18 августа 1957 г. — «Кто победитель?»). Они порождены мощью государства, разросшимся масштабом государственной работы, новым самоощущением поколения и выражаются в стремлении государственных работников к самостоятельности от партии, более того — к утверждению примата государственного начала над партийным. В их сознании, как и в сознании всего нового поколения, государство стало самодовлеющим фактором, а партия — это лишь рудимент прошлого, устаревшее «частное заведение», диктат которого не соответствует нормальному представлению о государстве, мешает эволюции государства к «нормальному виду». При всем том некомпетентное, но властное вмешательство партийных органов в ежедневную практику просто мешает работать...

Особенно опасными эти тенденции стали в связи с известной децентрализацией управления рядом областей государственной и хозяйственной жизни (расширение прав союзных республик, создание совнархозов и т. д.).

Назначение первого секретаря ЦК КПСС на первый государственный пост означает, поэтому, попытку партийного руководства если не снять, то загнать вглубь одно из опаснейших противоречий современного состояния «социалистического строя». Считается, что назначение первого секретаря ЦК главой правительства обезоружит «государственников» в их борьбе против примата партии, а партийные организации подкрепят «законным правом» непосредственно руководить всеми сторонами государственной жизни. Это особенно необходимо сейчас для власти в связи с заново возникшей проблемой руководства колхозами после реорганизации МТС...

В конечном счете новое назначение Хрущева есть стремление к всепроникающему и всеохватывающему диктату партии. Это есть выражение единственной надежды правящей клики — надежды на партию перед лицом пробуждающейся народной стихии. Отчетливое выражение эта ставка только на партийные кадры получила, в частности, в составе нынешнего Верховного совета. По опубликованным в центральных газетах от 29 марта докладом мандатных комиссий Совета Союза и Совета Национальностей, в составе депутатов Верховного совета СССР — 1048 членов и кандидатов партии и лишь 330 беспартийных. (Это совпадает с нашим

расчетом в статье «621.673 и 1.378» в предыдущем номере «Посева», где мы указывали, что партийцев в составе Верховного совета около тысячи человек)... Но это лишь значит, что общественная база власти в стране угрожающе сузилась.

На второй причине назначения Хрущева, имеющей внешнеполитический аспект, можно не задерживаться: очевидно, что Хрущев, уже давно фактически выражающий советскую внешнюю политику, должен был получить и юридическое оформление, к чему Запад до сих пор все-таки относится очень щепетливо.

В плане внутреннего положения на верхах КПСС падение Булганина было логическим следствием его шатаний во время июньского раскола. Пал еще один из членов сталинского Политбюро, и из сталинской гидры у руководства остались теперь лишь трое — Хрущев, Микоян и Ворошилов. Новые перемены, очевидно, означают преуспевание «правой» группировки, составляющей большинство в ЦК, и дальнейшую утрату «догматиками» своих позиций. Хрущев, который сам скорее представляет собой «центр», поглядывающий в обе стороны, вынесен на новую высоту на плечах «правых». Фигуры, которые к нему при-

ставлены в качестве первых заместителей и которые будут делить с ним руководство текущей государственной работой — Козлов и Микоян — говорят об этом без слов.

Но каково будущее «правой» группировки? С ее своеобразным сектантством — однобокой ставкой на всеобъемлющий примат партии, кастовым самозамыканием, она, конечно, не может иметь серьезных шансов даже на благожелательный нейтралитет общества, что, между прочим, неизбежно должно повлечь за собой расслоение, внутреннюю борьбу и раскол в самой «правой» группировке. А этим, несомненно, постараются воспользоваться «догматики» и взять какой-то реванш.

Что касается судьбы Хрущева и умеренных, однобоких высказываний иностранной печати о «возрождении культа личности», то мы продолжаем придерживаться нашей точки зрения, что личной диктатуре больше не бывать. Попытки установления личной диктатуры могут быть сделаны с отчаяния в момент крупных революционных потрясений в стране. Должностное положение лиц еще мало что означает. Сталин в начале тридцатых годов пришел к безраздельной личной диктатуре, отнюдь не занимая «двух должностей». При этом обстановка в стране и обстановка внутри партии коренным образом отличается от обстановки начала тридцатых годов...

На сессии Верховного совета

Первая сессия Верховного Совета СССР пятого созыва, происходившая 27 - 31 марта с. г., имела следующую повестку дня: избрание президиума Верховного совета СССР; образование правительства СССР; доклад Хрущева «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС»; заявление Громыко «О прекращении испытания атомного и водородного оружия».

Хрущев в своем докладе о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС, в основном повторил свои тезисы, которые были опубликованы в печати сразу после февральского пленума ЦК. Отчасти новыми были следующие моменты. Хрущев обратил внимание на «высказывания» некоторых колхозников, что «настало время неделимые фонды считать всенародной собственностью» и заявил, что «по сколько это предложение выдвигается колхозниками различных районов страны, целесообразно изучить этот вопрос». Далее Хрущев покусился на уровень оплаты трудодня в богатых колхозах, признав ненормальным, что он «значительно опережает оплату труда в других колхозах и совхозах и заработную плату рабочим». Хрущев указал, что «колхозы и партийные организации должны обеспечить такое распределение дохода, при котором оплата трудодня соответствовала бы уровню разви-

тия экономики в стране». Возражая против некоторых высказываний о бесплатной передаче техники МТС колхозам, Хрущев заявил, что бесплатная передача нанесла бы государству «определенный материальный ущерб» и могла бы «привести лишь к усилению иждивенческих настроений и подрыву заинтересованности колхозников в развитии производства». Хрущев уклонился от определенных высказываний о форме заготовок сельскохозяйственных продуктов, заявив, что «не следует нам сейчас по данному вопросу принимать какое-то решение». Будущее Хрущеву рисуется так, что «колхозы будут сами предлагать государству купить у них излишние продукты... у государства появится возможность покупать зерно, мясо и другие продукты в тех районах, где они дешевле потому, что себестоимость их ниже». Хрущев не отверг прямо идею создания колхозосоюзов, заявив, что «эти вопросы требуют дальнейшего обсуждения и изучения». В заключительном слове Хрущев выдвинул идею направлять в колхозы «талантливых организаторов производства не только председателями, но и бригадирами». Он высказался против тенденции колхозов покупать меньше машин, явно навязывая колхозам все старье и весь металлический хлам, имеющиеся в МТС.

После заявления Громыко о временном одностороннем прекращении Советским Союзом испытаний атомного и водородного оружия, сессия приняла соответствующие обращения к Конгрессу США, парламенту Великобритании, бундестагу Германии и парламентам всех стран мира.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Л. Сергеева. Носители политического протеста. — Л. Ф. Наступление «беседами». — Л. К. Война офицеров с политработниками. — А. А. Девочка осталась одна... — Е. Евгеньев. Простой парень из Донбасса. — В. Самарин. Вечное в сегодняшнем. — Б. Кирюшин. Очерк истории революционных движений и общественной мысли. — А. Столыпин. Ракетная дипломатия. — И. Неудачин. Еще один «разочаровавшийся».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ
16 СТРАНИЦ